

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.5.3.10>

ETYMOLOGIA NAZW „RUSSIA”, „ROSSIA BIANCA” I „MOSCOVIA” W OPISIE ŚREDNIOWIECZNEJ MOSKOWII PRZEZ WENECKICH DYPLOMATÓW I ICH INTERPRETACJA PRZEZ ROSYJSKICH HISTORYKÓW

Tetiana Nikolaiuk

*kandydat nauk historycznych, docent,
kierownik Katedry Kultury i Dyscyplin Społeczno-Humanistycznych
Narodowej Akademii Sztuk Pięknych i Architektury (Kijów, Ukraina)
ORCID ID: 0000-0001-5133-4033
nikolaiukt@gmail.com*

Adnotacja. W artykule wyjaśniono, jak etymologia geograficznych terminów „*Russia*”, „*Rossia Bianca*”, „*Moscovia*”, używanych przez weneckich dyplomatów G. Barbaro i A. Contarini w opisach średniowiecznej Moskwy, a także oznaczenie przez nich tytułu księcia moskiewskiego, dokonano analizy tekstów tłumaczeń danych opisów na język rosyjski i sprawdzono bezzasadność użycia przez cesarskiego tłumacza W. Semenowa i radziecką badaczką E. Skrzyńską terminu „*Russia*” w odniesieniu do średniowiecznych moskiewskich posiadłości Rurikowiczów.

Słowa kluczowe: „*Russia*”, „*Rossia Bianca*”, „*Moscovia*”, „*Rus*”, „*Biała Rosja*”, „*Górna Rosja*”, „*Moskowie*”, Zalesie, Unia Florencka, książę moskiewski, moskowici.

ETYMOLOGY OF THE NAMES “RUSSIA”, “ROSSIA BIANCA” AND “MOSCOVIA” IN THE DESCRIPTION OF MEDIEVAL MOSCOVIA BY VENETIAN DIPLOMATS AND THEIR INTERPRETATION BY RUSSIAN HISTORIANS

Tatiana Nikolaiuk

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Culture and Social and Humanitarian Disciplines
National Academy of Fine Arts and Architecture (Kyiv, Ukraine)
ORCID ID: 0000-0001-5133-4033
nikolaiukt@gmail.com*

Abstract. The etymology of the geographical terms “*Russia*”, “*Rossia Bianca*”, “*Moscovia*”, using by Venetian diplomats I. Barbaro and A. Contarini in the descriptions of medieval Moscovia, as well as their designation of the title of the Moscow prince, investigated. The texts of translations of these descriptions into Russian was analyzed, and the groundlessness of the use by the imperial translator V. Semenov and the Soviet researcher E. Skrzhyńska of the term “*Russia*” to designate the medieval Moscow possessions of the Rurikovich was proved.

Key words: “*Russia*”, “*Rossia Bianca*”, “*Moscovia*”, “*Rus*”, “*White Russia*”, “*Upper Russia*”, “*Moscovia*”, Zalesye, Florentine union, Moscow prince, moscovitiane.

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ “RUSSIA”, “ROSSIA BIANCA” И “MOSCOVIA” В ОПИСАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОСКОВИИ ВЕНЕЦИАНСКИМИ ДИПЛОМАТАМИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОССИЙСКИМИ ИСТОРИКАМИ

Татьяна Николаюк

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой культуры и социально-гуманитарных дисциплин
Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры (Киев, Украина)
ORCID ID: 0000-0001-5133-4033
nikolaiukt@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрена этимология географических терминов “*Russia*”, “*Rossia Bianca*”, “*Moscovia*”, употребляемых венецианскими дипломатами И. Барбаро и А. Контарини в описаниях средневековой Московии, а также обозначение ими титула московского князя, проанализированы тексты переводов данных описаний на русский язык и доказана необоснованность употребления императорским переводчиком В. Семеновым и советской исследовательницей Е. Скржинской термина «*Россия*» для обозначения средневековых московских владений Рюриковичей.

Ключевые слова: “*Russia*”, “*Rossia Bianca*”, “*Moscovia*”, «*Русь*», «*Белая Россия*», «*Верхняя Россия*», «*Московия*», Залесье, Флорентийская уния, московский князь, москвитяне.

Введение. Длительное время российской имперской историографией отстаивалась абсолютно неверная научная гипотеза о том, что уже в средневековье Московское княжество именовалось Россией. Она подерживается и в современной российской исторической науке. Например, экспозиция зала № XIII в Государственном историческом музее именуется «Образование единого Российского государства XIV–XVI вв.».

Настаивая на употреблении названия *Россия* для средневековой Московии, российские историки в качестве аргумента ссылаются на труды средневековых венецианских дипломатов И. Барбаро и А. Контарини, посланных в конце XV в. сенатом республики в соседние страны для поиска союзников против Османской империи.

Действительно, в конце XV в. правительство Венецианской республики пыталось наладить тесные дипломатические связи с Московским государством, желая присоединить его государя к антиосманской коалиции. Поэтому сохранились путевые заметки венецианских дипломатов о пребывании их в Персии, Золотой Орде и Московии. Этими иностранцами, описавшими средневековую Московию, были И. Барбаро и А. Контарини. Будучи купцом и дипломатом, И. Барбаро прожил ряд лет в Танае (1436–1452 гг.), венецианской колонии при устье Дона. В свое сочинение И. Барбаро включил также описание Москвы, хотя сам там не был.

Второй путешественник, Амброджо Контарини, был представителем одного из древнейших и знатнейших патрицианских родов Венеции, известных с IX–X вв. В 1474 г. он был назначен послом Венецианской республики в Персию, достиг этой страны и вернулся из нее по сухопутным и речным магистралям Восточно-Европейской равнины, причем с 25 сентября 1476 г. по 21 января 1477 г. он находился в Москве.

Оригинальный итальянский текст «Путешествия в Тану» (“*Viaggio alia Tana*”) хранится в Венеции, в Библиотеке св. Марка. Как отмечала советская исследовательница Е. Скржинская, впервые сочинение Иосафата Барбаро «Путешествия в Тану» было напечатано в Венеции, в типографии знаменитых издателей Мануциев в 1543 г. «Путешествие в Персию» А. Контарини впервые было напечатано намного раньше, также в Венеции, в 1487 г. (Барбаро и Контарини о России, 1971: 22, 89–90).

В 1971 г. в Москве было издано «Путешествие в Тану» И. Барбаро, под редакцией доктора исторических наук Е. Скржинской, и в этом же году в Ленинграде, в издательстве «Наука», под ее же редакцией были напечатаны воспоминания двух венецианских дипломатов «Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в.». В своих комментариях к данной книге Е. Скржинская раскритиковала переводы В. Семенова, указала на ряд ошибок, допущенных царским литератором, и осуществила свой собственный перевод произведений венецианцев.

Соглашаясь с мнением Е. Скржинской о качестве переводов В. Семенова, все же отметим, что сама исследовательница также не избежала ряда погрешностей при переводах терминов исторической географии, а именно наименования средневекового московского княжества «*Россией*» (Барбаро и Контарини о России, 1971: 96–98, 100, 103–104).

Данное название для обозначения Московского государства было введено в обиход только в 1721 г. по приказу московского царя Петра Первого (Николаюк, 2018: 91).

В 1996 г. в Москве во втором томе сборника научных статей «Каспийский транзит» была напечатана статья Е. Скржинской «История жизни Иосафата Барбаро». В 2000 г. московское издательство «Алетейя» напечатало монографию Е. Скржинской «Русь, Италия и Византия в Средневековье», где в статье «Московская Русь и Венеция времен Ивана III» она рассмотрела взаимоотношения между правительствами Московии и Венецианской республики, разместила тексты документов венецианского сената на итальянском языке и свои переводы к ним.

В документах венецианского сената, размещенных Е. Скржинской в данной монографии, для обозначения Московского государства наряду с названием “*Moschovie*” (Скржинская, 2000: 274) употреблен термин “*Russiam*” (Скржинская, 2000: 249, 263), который Е. Скржинской переведен как «*Россия*» (Скржинская, 2000: 260, 263). Тут же, в своем комментарии к сноске 53, советская исследовательница помещает свою реплику о том, «*что венецианский документ отмечает очевидное явление – поездки итальянцев в Россию*», тем самым признав правомочность применения термина «*Россия*» при обозначении средневековой Московии (Скржинская, 2000: 266).

Основная часть. Целью статьи является изучение итальянских текстов произведений И. Барбаро и А. Контарини, сравнение их с версиями российских переводов, выяснение этимологии терминов “*Russia*”, “*Rossia Bianca*” и “*Moschovia*”, используемых венецианскими дипломатами для обозначения средневекового Московского княжества и титула его правителя, а также изучение текстов церковных источников и документов венецианского сената, освещавших события данного периода, и выяснение причин различного наименования средневекового Московского государства в трудах средневековых авторов.

1. Церковное происхождение названия “*Rossia Bianca*”

Употребление венецианскими дипломатами названия “*Rossia Bianca*”, то есть «*Белая Русь*», при описании средневековой Московии объясняется его религиозным значением.

Напомним, что после принятия князем Владимиром Великим в 988 г. христианства по византийскому образцу в Киевской Руси началась организация церкви и развитие ее иерархии. Русская православная церковь находилась под юрисдикцией Константинопольского патриарха. Он лично назначал митрополита Киевского и Всея Руси, который с 1051 г. получил статус главы Русской православной церкви. Церковь именовалась Русской православной, то есть, кроме этнического и политического значения, термин «*Русь*» приобрел также церковное значение.

В середине XII в. Киевское государство распалось на отдельные удельные княжества, возглавляемые представителями династии Рюриковичей. На западе было сформировано Галицко-Волынское княжество,

на севере – Новгородская боярская республика, а на северо-востоке, в населенном финно-уграми Залесье, представителями младшей ветви Рюриковичей было создано Владимиро-Суздальское княжество. Причем политика и идеология названных государств базировались на православии.

К середине XIII в. часть этих территорий подверглась внешней экспансии: с востока на земли бывшего Киевского государства напали татарские племена. После завоевания ими Залесья позиции Русской православной церкви на этих землях укрепились, так как татарская администрация не стала облагать налогом доходы, получаемые православным духовенством со своих прихожан.

Именно эти факторы, а также ориентация галицко-волинского князя Даниила Галицкого на антитатарский союз с западной латинской церковью, по мнению церковного историка А. Карташева, явились той причиной, по которой митрополит Киевский и всея Руси Кирилл (1249–1281 гг.) уехал из Киева и долгое время находился на контролируемой татарами территории – во Владимире-на-Клязьме (Карташев, 2007: 302–303). Его преемник, Киевский митрополит Максим (1287–1305 гг.), якобы «по просьбе Божьей матери», в 1299 г. окончательно перенес свою резиденцию из Киева во Владимир-на-Клязьме, то есть в улус Золотой Орды (Карташев, 2007: 308).

Пока во Владимире-на-Клязьме находилась резиденция митрополита Киевского и Всея Руси галицко-волинские князья также решили создать отдельную метрополию для русичей, проживающих на их землях. Поэтому в Константинопольской патриаршей администрации возникла необходимость отделить собственно Русь, то есть территории, входящие в Галицко-Волинское княжество, от ее колоний в Залесье и Новгороде. Подобная ситуация когда-то возникла в античной Греции, в которой наряду с метрополией Элладой образовались многочисленные колонии в Италии, Передней Азии, в Крыму, в результате чего возникла необходимость терминологически различить метрополию и колонии. Поэтому Элладу, то есть собственно Грецию, стали называть «*Малой Грецией*» (метрополия), а разбросанные по морским побережьям колонии называли «*Великой Грецией*».

Поскольку церковные книжники создавали географические названия, политические термины и титулы на основе известных им исторических аналогов / прецедентов, то таким же образом они подошли к определению Древней Руси и присоединенных к ней позже финно-угорских земель Залесья. Украинский историк Г. Пивторак считает, что «*землі власне Русі в канцелярії Константинопольського патріарха назвали Мала Росія, тобто «Русь старша, початкова, основна, давніша», а її колонії Залісся й Новгородщину – Великою Росією, що означало «Русь пізніша, похідна, новостворена»*» (Пивторак, 2001: 152).

Когда в первой половине XIV в. московские князья начали объединять залесские владения Рюриковичей в единое централизованное государство, они добились от митрополита Киевского и всея Руси переноса митрополичьей кафедры в Москву. Вассал и слуга монгольских ханов жестокий тиран Иван Калита, который по их приказу воевал против Твери, Пскова и Смоленска, получил в 1328 г. от хана Орды Узбека титул великого князя всея Руси. Но этот титул не распространялся на территорию всей Руси, а только на земли Рюриковичей, которыми владели татары. Большая часть этнической Руси со второй половины XIV в. вошла в состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемогитийского.

К началу XV в. московские князья – потомки Ивана Калиты – добились увеличения территории Московского княжества, и, собирая с остальных залесских Рюриковичей дань для татар и значительно обогатившись, стали именовать себя царями. Однако до тех пор, пока в Константинополе правили легитимные православные цари – покровители восточного православия, московские князья называли себя царями незаконно.

Но подписание в 1441 г. митрополитом Киевским и всея Руси Исидором униатской Флорентийской унии без разрешения московского князя Василия II привело к ментальному перевороту в сознании представителей московской политической и православной элиты. По их мнению, на московского великого князя неожиданно свалилась крайне ответственная религиозная миссия: «*стать на страже правоверия и благочестия, которое пошатнулось в самом святилище православия Царьграде, и грозило, таким образом, исчезнуть во всем мире*» (Карташев, 2007: 244).

Именно после отказа московского князя Василия II от признания униатской Флорентийской унии мы впервые сталкиваемся с упоминанием названия «*Белая Русь*» в труде «Путешествие Симеона Суздальского в Италию», датированном 1441 г. Симеон, будучи участником Флорентийского собора, упоминая о том, как митрополит Киевский и всея Руси Исидор подписал унию и таким образом, по его мнению, изменил православие, приписывает римскому папе Евгению IV следующие слова: «*Яко восточная земли суть Рустіи, и больше есть Православіе и вісшее Христіанство Бѣлые Русіи, въ нихъ же есть Государь великій, и братъ мой Василій Васильевич <...> Не зовется Царемъ, но княземъ великимъ Русскимъ, своих земель православія*» (Путешествие, 1849: 531). Как объяснил А. Карташев, термин «*белый*» был употреблен Симеоном в значении «*свободный от подданства, даней и податей в отличие от черного, то есть обложенного повинностями, закабаленного, поработанного, каковыми оказались вскоре греки, завоеванные турками*» (Карташев, 2007: 531).

Действительно, после захвата турками Константинополя в 1453 г. в Московии окончательно сложилось твердое убеждение о переходе всемирно-исторической миссии византийского православного царства из Константинополя в Москву. При правлении сына Василия II, московского князя Ивана III, начали превозносить московского государя как верховного поборника и охранителя православия, как «царя» в византийско-церковном смысле этого слова.

Поэтому неудивительно, что при упоминании территорий православной Московии венецианские дипломаты употребили церковный термин «*Белая Русь*» с целью отделения христианских земель от соседних татарских, контролируемых мусульманской администрацией.

2. Интерпретация российскими переводчиками названия “*Rossia Bianca*” в трудах И. Барбаро

Теперь рассмотрим текст произведения И. Барбаро и сравним его с российскими переводами, осуществленными В. Семеновым и Е. Скржинской

О средневековой Московии венецианский автор пишет в последних параграфах *«Путешествия в Тану»*. Рассказывая в главе XII (capitolo XII) о Тамани, Астрахани и Сарае, венецианец попутно сообщил, что если плыть по Эрдилю (Волге) вверх по течению, то можно дойти *“il Moscho terra di Rossia”*, то есть «до владений великого московского князя», и что оттуда ежегодно спускаются лодки в Астрахань за солью: *“Per il fiume (l’Erdil) a contrario d’acqua si puo navigare infino appresso il Moscho terra di Rossia a tre giornate: et ogn’anno qbelli del Moscho vanno con lor navilli in Citracan a torre il sale <...>”* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 131).

При переводе данного отрывка из главы XII В. Семенов сделал сноску 69, в которой указал, что *“Moscho terra di Rossia”* переводится *«не как Москва, а владения великого князя»*, хотя в основном тексте перевода вместо словосочетания *«московские владения»* употребил название столицы Московии: *«Вверх по Эрдилю легко можно въ трое суток доплыть до Москвы, столицы Россіи <...> Отъ того-то московитяне каждый годъ отправляют суда свои в Цитраханъ за солью <...>»* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 93).

В переводе Е. Скржинской этот отрывок выглядит следующим образом: *«§ 53. <...> Вверх по течению по этой реке (Эрдиль) можно почти доплыть до Москвы, города в России: останется лишь три дня пути. Ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью <...>»* (Скржинская, 1971: 56).

Как видим, императорский переводчик В. Семенов все же указал, что московские владения великого князя населяют *московитяне*. А в тексте советской исследовательницы Е. Скржинской московские владения Ивана III преобразились в *город Москву* – столицу несуществующего в позднем средневековье государства с наименованием *«Россия»*, в котором проживали не *московитяне*, а загадочные *«люди из Москвы»*. То есть термин *«московитяне»* она сознательно не употребила.

Далее в тексте своих заметок И. Барбаро говорит о многочисленных татарских племенах, встречающихся после 15-дневного плавания вверх по реке, и о возможности достигнуть *«пределов Руси»* (*a’confini della Rossia*): *“Ma Scorrendo verso maestro s’ arriva a’ confini della Rossia, dove si truova una terricciola, chiamata Risan, la quale e d’ une cognato di Giovanni Duca di Rossia”* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 131).

В. Семенов перевел этот отрывок, употребив для названия владений Ивана III вместо употребляемого в средневековых церковных источниках православного термина *«Русь»* название *«Россия»*: *«Переехавъ чрезъ Эрдиль, по направлени къ западу, на розстояніи 15 дней пути, встрѣчаются по берегу рѣки безчисленные племена татаръ. Они простираются до самыхъ прѣделовъ Россіи, на границѣ коей находится городъ Рязань, подвластный одному изъ родственниковъ Иоанна, Великого князя Россійскаго»* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 93).

Е. Скржинская точно также перевела наименование московских земель из авторского текста И. Барбаро *“a’confini della Rossia”* термином *«Россия»*: *«§ 54. Направляясь к северо-востоку, достигают пределов России; здесь находится городок, называемый Рязань. Он принадлежит родственнику русского великого князя Иоанна»* (Скржинская, 1971: 56).

Версия перевода В. Семенова грешит тем, что православный термин *«Русь»*, который И. Барбаро употребил для отделения христианской территории от татарской мусульманской, переведен царским литератором как *«Россия»*, а православный титул Ивана III *«князь Руси»*, упомянутый И. Барбаро, в имперском переводе трансформировался в *«российского князя»* – *в правителя, не существовавшего до начала XVIII в. на картах мира средневекового государства с названием «Россия»*.

При ознакомлении с главой XIII из венецианского первоисточника становится очевидной фальсификация, осуществленная В. Семеновым при переводе названия залесских владений Ивана III. Перечисляя торговых партнеров Казани, И. Барбаро упоминает страну *“al Mosco”*, без упоминания слова *terra – город*: *“Questa terra e mercantesca della quale sitragge la maggior parte delle pelletterie che vanno al Mosco, in Polonie, in Persie et in Fiandra”* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 132–133).

При этом В. Семенов название из авторского текста И. Барбаро *“al Mosco”* подменил термином *«Россия»*: *«Городъ сей (Казань) производитъ значительную торговлю, снабжая Россію, Польшу, Персію и Фландрію мѣхами»* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 96).

А исследовательница Е. Скржинская в данном отрывке подменила название страны *«Московия»* наименованием ее столицы – *Москвы*, что не соответствует тексту первоисточника: *«§ 57. Это – торговый город (Казань); оттуда вывозят громадное количество мехов, которые идут в Москву, в Польшу, в Пруссию и во Фландрию»* (Скржинская, 1971: 57).

Далее по тексту И. Барбаро знакомит читателя с традициями и обрядами отсталого финно-угорского народа *Мохіи* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 97), который поклонялся чучелам убитых лошадей. Наименование этого племени переключается с названием *«Московия»*. Это неслучайно, так как жителями владений залесских Рюриковичей со столицей во Владимире-на-Клязьме первоначально были в основном финно-угорские племена (Николаюк, 2018: 94). Скорее всего, чтобы не вызывать у читателей ассоциаций о финно-угорском происхождении московитян, советская исследовательница вынуждена была подменить упомянутое венецианцем финно-угорское название владений московского князя *«Московия»* на славянское *«Россия»*.

И наконец, в отрывке о завоевании Иваном III Новгорода И. Барбаро называет московского князя – *“Duc”*: *“Capitolo XIII. Il Duca ha soggiogata anche Novogradia che vuol dire in nostra lingua nove castelli”* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 133). Однако В. Семенов, переводя титулатуру московского правителя, осуществил настоящий подлог: к титулу *«князь»* прибавил несуществующие в первоисточнике прилагательные *«великий»* и *«Российский»*: *«Великій Князь Россійскій покорилъ также Новгородъ, что на нашемъ языкъ значитъ девять городковъ»* (Путешествие Иосафата Барбаро, 1836: 98).

Е. Скржинская все же не решилась на подмену и перевела указанный И. Барбаро титул Ивана III без упоминания прилагательного «российский»: «§ 60. **Великий князь [московский]** покорил также Новгород, что на нашем языке означает «девять замков»» (Скржинская, 1971: 57).

3. Интерпретация российскими переводчиками и историками названий «Белая Русь» («*Rossia Bianca*») и «Московия» («*Moscovia*») в трудах А. Контарини

Как мы уже упоминали, венецианец Амброджо Контарини добрался до Москвы к сентябрю 1476 г. Однако А. Контарини не мог уехать из Москвы быстро, так как у него отсутствовали деньги для уплаты долга московским и татарским купцам, предоставившим ему крупную сумму, при помощи которой он откупился в Астрахани от местных татарских властей, грозивших схватить его и продать как раба на базаре. В конце концов долг за него заплатил московский князь Иван III, вернувшийся только в конце декабря 1476 г. из поездки по своим владениям. Таким образом и получилось, что А. Контарини провел в Москве четыре месяца – с 25 сентября 1476 г. по 21 января 1477 г.

Теперь ознакомимся с текстом А. Контарини и его российскими переводами, осуществленными В. Семеновым и Е. Скржинской.

Описывая территорию литовской Руси, управляемой польским королем и одновременно литовским князем Казимиром IV, А. Контарини сообщил о посещении Киева, а также упомянул о существовании в этом городе крупного рынка мехов, привозимых туда из соседней страны «*della Rossia alta*»: «*A di primo maggio 1474 fummo in una terra chiamata Chio, over Magraman <...> La detta terra e a confini della Tartaria, dove capitano pur delli mercanti con pellatarie portate della Rossia alta <...>*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 327).

В. Семенов перевел данный отрывок, назвав соседнюю страну, поставившую меха на рынок в Киеве, «**Великой Россией**»: «*1-го Мая 1474 въехали мы въ городъ Киевъ или Маграманъ <...> Городъ Киевъ находится на границъ Татарии. Сюда съезжается множество купцовъ изъ Великой Россіи съ различными мѣхами <...>*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 213).

При этом Е. Скржинская в переводе названия «*della Rossia alta*» употребила термин «**Верхняя Россия**»: «§ 2. 1 мая [1474 г.] мы приехали в город, именуемый Киев, или Маграман <...> Город стоит у границ с Татарией; в нем собирается некоторое количество купцов с пушиной, вывезенной из Верхней России <...>» (Барбаро и Контарини о России, 1971: 211).

Как нам уже известно, в документах, исходящих из канцелярии константинопольского патриарха, православные владения залесских Рюриковичей обозначались термином «**Великая Русь**». Именно его А. Контарини и употребил в своем описании на итальянском языке – «*della Rossia alta*». В. Семенов и Е. Скржинская в своих переводах с итальянского языка на русский заменили церковное название средневековой Московии «*della Rossia alta*» (то есть «**Великая Русь**») на принятые в царской и советской историографии обозначения «**Великая Россия**» и «**Верхняя Россия**». При этом нужно отметить, что термин «**Россия**» никогда не применялся ни в церковных документах, ни в исторической географии XV в. для обозначения владений московских Рюриковичей.

В дальнейшем А. Контарини упоминает Московию в шестой главе, приняв в конце 1475 г. решение возвращаться в Венецию через христианские территории Московского княжества: «*A di 12, giungemmo al detto luogo di Derbent: et perche a voler andare in Rossia, n'era forza passar la campagna de Tartari, fummo consigliati invernare in detto luogo, et all' Aprile passare per mar di Bachau, et andar in Citracan*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 356).

В переводе В. Семенова данный отрывок выглядит следующим образом: «*12-го числа прибыль я въ городъ Дербентъ, а какъ для достиженія Россійскіхъ владній надлежало намъ переѣзжать чрезъ всю Татарскую степь, то мы и рѣшились, по совѣту людей опытныхъ, зимовать тутъ, дабы въ Апрель мѣсяцъ переплыть въ Цитраханъ чрезъ Бакинское море*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 271).

Е. Скржинская перевела данный отрывок таким образом: «§ 15. 12 ноября мы приехали в Дербент. Ввиду того что мы хотели направиться в Россию, а для этого необходимо пересечь татарскую степь, нам посоветовали перезимовать в этом городе, а в апреле плыть по Бакинскому морю в Астрахань» (Барбаро и Контарини о России, 1971: 216).

Как видим, употребленное венецианцем для обозначения средневековой Московии церковное наименование «*in Rossia*», то есть в переводе с итальянского – «**Русь**», В. Семенов подменил словосочетанием «**российские владения**», а Е. Скржинская – термином «**Россия**», которые, как мы уже выяснили, не использовались ни в религиозных, ни в географических средневековых источниках.

Когда позже, в целях собственной безопасности, А. Контарини вынужден был выдать себя за сына врача византийской принцессы Софии – жены Ивана III, он, говоря о московском князе, употребил титул «*duc di Moscovia*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 359), который В. Семенов и Е. Скржинская абсолютно справедливо перевели как «**Великий Князь Московский**», доказав тем самым, что Иван III правил государством, именуемым Московией, а не Россией (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 278; Барбаро и Контарини о России, 1971: 219).

В аннотации к 7-ой главе (capitolo VII), относящейся к событиям 1476 г., А. Контарини упомянул о своем «*Per andar in Moscovia*» – «**приезде в Московию**» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 360). То есть для обозначения владений Ивана III, помимо названия «**Русь**», венецианец активно употребляет ее географическое название «**Московия**».

А далее А. Контарини рассказал о путешествии по Волге, которая вытекает из пределов «*parti di Rossia*»: «*A di 15 la mattina fece vento: et facemmo vela, et di continovo velizando appresso terra: cioe di quelle isole di*

canneti, qualche volta sorgendo, fino a di 26 ch'entrammo nella bocca della Volga, fumara grandissima, la qual viene dalle parti di Rossia <...>» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 360).

Имперский чиновник В. Семенов при переводе данного отрывка с итальянского языка на русский опять употребил термин «*Россия*» вместо названия «*di Rossia*» («*Русь*»), использованного венецианцем для описания московских земель Рюриковичей. Понятно, что в условиях существовавшей в Российской империи жесткой цензуры В. Семенов не имел права употребить никакое другое название для средневековой Московии. Поэтому и читаем: «*15-го числа утром подул опять попутный ветер и мы поплыли dalje, безпрерывно лавируя между помянутыми камышевыми островами, а 26 числа вошли въ устье Волги, величайший изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ рѣкъ. Она беретъ начало свое въ Россii <...>*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 279).

Е. Скржинская, по аналогии с переводом В. Семенова, перевела церковное название христианской Московии с итальянского языка («*di Rossia*») на русский, используя термин «*Россия*» вместо употребляемого в средние века православного названия «*Русь*»: «*§ 19. 15 апреля утром подул ветер, и мы пошли на парусах, продвигаясь все время около берега, а именно около тех островков, заросших камышом, иногда высаживаясь на них. Так продолжалось до 26 апреля, когда мы вошли в устье Волги, величайшей реки, которая течет из пределов России*» (Барбаро и Контарини о России, 1971: 219).

Далее А. Контарини с ужасом сообщил о том, как татары хотели продать его в рабство, затем потребовали от него денежный выкуп, и он вынужден был занять необходимые для выкупа деньги у «*da rossia*» (в соответствии с переводом В. Семенова – «у русских»), пообещав по прибытию в «*Moscovia*» (то есть согласно этому же переводу – в «*Московию*»), вернуть им долг (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 281, 361).

Описывая далее свои приключения, венецианец снова употребил название «*in Moscovia*» для обозначения владений Ивана III, то есть тот термин, которым эти земли обозначались в портоланах того времени (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 364). Е. Скржинская, переводя данный отрывок, вместо указанного в авторском тексте названия страны «*Московия*» употребила наименование ее столицы – *Москвы* (Барбаро и Контарини о России, 1971: 220).

При этом Ивана III А. Контарини называет московским князем, однако в своих переводах В. Семенов иногда «забывал» упоминать полное наименование титула правителя средневековой Московии. Так, в отрывке о пребывании в Астрахани венецианец рассказал о том, что астраханский хан ежегодно посылал к московскому князю послов за подарками: «*Casimi can, ogni anno manda un suo Ambasciadore in Rossia al Signor Duca di Moscovia, piu presto per haver qualche presente <...>*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 361).

А из переводов В. Семенова и Е. Скржинской следует, что хан Касим отправлял посла не в знакомую всем правителям того времени православную залесскую «*Русь*», а в несуществующую в то время на карте мира страну «*Россию*», которой руководил правитель, носивший титул «*Великий князь*», без применения прилагательного «*московский*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 283; Барбаро и Контарини о России, 1971: 220).

Теперь проанализируем, как перевели российские исследователи употребляемое А. Контарини в аннотации к главе VIII и в ее тексте название титула Ивана III «*signor della gran Rossia Bianca*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 294, 367). При этом уточним, что при описании города Москвы А. Контарини употребляет слова «*terra di Moscovia*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 370).

Итак, вначале главы VIII (capitolo VIII) А. Контарини сообщил: «*A di 26. Lodando <...> entrammo nella terra di Moscovia, ch'e e del Duca Zuanne, signor della gran Rossia Bianca*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 368).

В. Семенов перевел этот отрывок, называя место, куда прибыл 26 сентября 1476 г. А. Контарини, *городом Москвой*, а титул князя Ивана III обозначил как «*Великий князь Иоани, Государь Великой и Белой России*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 296).

Перевод Е. Скржинской выглядит следующим образом: «*§ 28. Итак, 26 сентября 1476 г. Мы <...> вступили в город Москву, принадлежавший великому князю Иоанну, властителю Великой Белой Руси*» (Барбаро и Контарини о России, 1971: 225–226).

Как видим, Е. Скржинская в данном отрывке перевела упомянутый дипломатом титул правителя московского государства термином «*Белая Русь*», в соответствии с авторским текстом. При этом В. Семенов, обозначая титул Ивана III на русском языке, остался верен требованиям царской цензуры, и поэтому назвал московского князя исключительно «*правителем Великой и Белой России*».

При ознакомлении с переводами В. Семенова о пребывании венецианца в Москве у читателя также возникает недоумение. А. Контарини сообщает о своем знакомстве с итальянцем Аристотелем Фиораванти, который прибыл в Москву вместе с деспиной Софией по приглашению ее мужа с целью возведения в столице храма. Переводя текст с описанием встречи итальянцев, В. Семенов решил подчеркнуть название страны их пребывания и самовольно ввел в авторский текст венецианского дипломата отсутствующий в нем термин «*Россия*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 300, 370).

Таким же образом В. Семенов поступил, сделав перевод другого отрывка, в котором венецианец информировал читателей о множестве лесов, растущих вокруг Москвы: царский литератор снова «уточнил» название московских владений Ивана III, вставив в переведенный на русский язык текст отсутствующее в первоисточнике название «*Россия*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 301, 370).

В третьем отрывке, в котором А. Контарини описал большие размеры владений московского князя, В. Семенов также ввел в авторский текст венецианца отсутствующий в нем термин «*Россия*» (Путешествие Амвросия Контарини, 1836: 304, 372).

Выводы. Приведенные данные, проанализированные источники и их переводы позволяют нам сделать вывод, что И. Барбаро и А. Контарини упоминали средневековую Московию, применяя для ее обозначения одновременно термины “*Russia*”, “*Rossia Bianca*” и “*Moscovia*”. То есть владения московских Рюриковичей именовались в документах конца XV в. одновременно и «*Русью*», «*Белой Русью*» и «*Московией*», в соответствии с их религиозным и географическим обозначениями, имевшими хождение в дипломатических кругах того времени.

Также доказано, что переводчики В. Семенов и Е. Скржинская вместо наименований, используемых венецианскими авторами для обозначения московских владений Рюриковичей, необоснованно вставляли название «*Россия*», не относящееся к средневековой эпохе.

Автор статьи аргументировала несостоятельность применения в российской историографии названия «*Россия*» вместо терминов «*Московия*», «*Белая Русь*» и «*Великая Русь*» при обозначении средневекового Московского княжества. Название «*Россия*» также применяется в российских музеях при наименовании выставочных залов, отображающих эпоху правления московских князей. Поэтому автор рекомендовала бы российским музейным специалистам подумать о переименовании находящихся в их стране музейных коллекций, содержание которых относится к периоду правления московских Рюриковичей, и обозначить их терминами, употребляемыми в средневековую эпоху.

Список использованных источников:

1. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вст. ст., подгот. текста, перевод и комментарий Е. Скржинской. Ленинград, 1971. 274 с.
2. Карташев А. Очерки по истории Русской церкви. Минск, 2007. Т. 1. 717 с.
3. Ніколаюк Т. Світоглядні міфологеми у тлумаченні історичного минулого України та Росії. *Практична філософія*; Інститут філософії імені Г.С. Сковороди Національної академії наук України. 2018. № 4. С. 88–100.
4. Півторак Г. Походження українців, росіян, білорусів та їхніх мов. *Міфи і правда про трьох братів слов'янських зі «спільної колыски»*. Київ, 2001. 152 с.
5. Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому государю Узун-Хасану. *Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое, том первый. Изданием М. Калистратова, трудами В. Семенова – И. Барбаро, А. Контарини, А. Кампензе, П. Иовий*. Санкт-Петербург: в типографии III отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 193–400.
6. Путешествие Иосафата Барбаро, венецианского дворянина. *Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое, том первый. Изданием М. Калистратова, трудами В. Семенова – И. Барбаро, А. Контарини, А. Кампензе, П. Иовий*. Санкт-Петербург: в типографии III отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 25–192.
7. Путешествие Симеона Суздальского в Италию. *Сказания русского народа / собранные И. Сахаровым*. Санкт-Петербург, 1849. Т. 2. Кн. 5–8. 674 с.
8. Скржинская Е. Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану. Москва, 1971. 62 с.
9. Скржинская Е. Русь, Италия и Византия в средневековье. Санкт-Петербург, 2000. 288 с.

References:

1. Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-rossiiskikh svyazei v XV v. (1971). / Vst. st., podgot. teksta, perevod i kommentarii Skrzhinskoi E.Ch. [Barbaro and Contarini about Russia. On the history of Italian-Russian relations in the 15'th century. Introductory article, prepared, text, translation and commentary by Skrzhinskaya E.Ch.]. L., 274 p. [in Russian].
2. Kartashev, A.V. (2007). Ocherki po istorii Russkoi tserkvi [Essays on the history of the Russian Church]. Minsk. T. 1. 717 p. [in Russian].
3. Nikolaiuk, T.A. (2018). Svitohliadni mifologhemy u tлумachenni istorychnoho mynuloho Ukrainy ta Rosii [Worldview mythologists in the interpretation of the historical past of Ukraine and Russia]. *Praktychna filosofii. Instytut filosofii im. H.S. Skovorody NAN Ukrainy*. K., № 4. pp. 88–100 [in Ukrainian].
4. Pivtorak, H.P. (2001). Pokhodzhennia ukraintsviv, rosiian, bilorusiv ta yikhnikh mov. Mify i pravda pro trokh brativ slovianskykh zi “spilnoi kolysky” [The origin of Ukrainians, Russians, Belarusians and their languages. Myths and truth about the three Slavic brothers from the “common cradle”]. K., 152 p. [in Ukrainian].
5. Puteshestvie Amvrosiia Kontarini, posla svetleishei Venetsianskoj respubliki k znamenitomu persidskomu gosudariu Uzun-Khasanu. (1836). [Travel of Ambrose Contarini, Ambassador of the Most Serene Venetian Republic to the famous Persian sovereign Uzun-Hasan]. *Biiblioteka inostrannykh pisatelei o Rossii. Otdelenie pervoe, tom pervyi. Izhdiveniem M. Kalistratova, trudami V. Semenova – I. Barbaro, A. Kontarini, A. Kampenze, P. Iovii*. / Sankt-Peterburg: v tipografii III otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantceliarii, T. 1. pp. 193–400. [in Russian].
6. Puteshestvie Iosafata Barbaro, venetsianskogo dvorianina. (1836). [Journey of Josaphat Barbaro, a Venetian nobleman]. *Biiblioteka inostrannykh pisatelei o Rossii. Otdelenie pervoe, tom pervyi. Izhdiveniem M. Kalistratova, trudami V. Semenova - I. Barbaro, A. Kontarini, A. Kampenze, P. Iovii*. / Sankt-Peterburg: v tipografii III otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantceliarii, T. 1. pp. 25–192. [in Russian].
7. Puteshestvie Simeona Suzdalskogo v Italiu. (1849) [Travel of Simeon Suzdalsky to Italy]. *Skazaniia russkogo naroda. T. 2. Kn. 5, 6, 7 i 8 / Sobrannye I. Sakharovym*. Sankt-Peterburg. 674 p. [in Russian].
8. Skrzhinskaia, E.Ch. (1971). Iosafat Barbaro. Puteshestvie v Tanu. [Iosafat Barbaro. Journey to Tanu]. M., 62 p. [in Russian].
9. Skrzhinskaia, E.Ch. (2000). Rus, Italiia i Vizantiia v srednevekove. [Russia, Italy and Byzantium in the Middle Ages]. SPb., 288 p. [in Russian].